

лучаютъ исцѣленіе, обратила и мое усердіе; а потому, согласно съ желаніемъ пустынной братіи, собралъ я въ обители свѣдѣнія о началѣ существованія и устройствѣ оной до нынѣшняго времени, — каковыя свѣдѣнія препровождаю при семъ къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою — составить Историческое описаніе Глинской пустыни; и какъ вы находитесь въ знаменитомъ Московскомъ Историческомъ Обществѣ членомъ, то не оставьте передать оныя отъ своего имени Ценсурѣ и выдать въ свѣтъ, для распространенія славы достопримѣчательной Богородской пустыни. Будучи давно извѣстенъ объ усердіи вашемъ къ открытію древностей Россійскихъ, я не сомнѣваюсь, что бы просьба моя, по добротѣ души вашей, могла остаться безъ исполненія и проч.»